

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Лоу Шифань

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
st106492@student.spbu.ru

TRANSFORMATION OF THE MAIN CHARACTER IN THE MODERN DYSTOPIAN MODEL OF THE WORLD: LINGUISTIC AND COGNITIVE ASPECT

Lou Shifan

Summary: Our research is devoted to the role of the protagonist in the artistic model of the world in a modern dystopian story (using the example of the collection "Time's Up," which includes thirteen stories by modern Russian writers). The relevance of the study lies in the fact that currently the type of protagonist in dystopian stories is changing; he is no longer a rebel hero. Most of the main characters in these stories can be seen as a victim hero.

The purpose of the study is to identify the general characteristics of the hero-victim in the modern dystopian model of the world, to analyze his attitude to the world around him, his behavior, and the presence of dynamic mental reflection.

The stated goal involves solving the following research problems:

1. Description of dystopian models of the world.
2. Characteristics of the typical traits of the hero-victim in stories.
3. Identifying the presence or absence of dynamic mental reflection of the main character.
4. Observation of the transformation of the main character's role behavior and his place in the plot.

The article uses the method of cognitive modeling aimed at identifying common features of cognitive constructs; a method of contextual analysis, which involves the study of a linguistic unit as part of a speech context, that is, that part of the text in which its semantics is realized.

Keywords: classical dystopia, modern dystopia, modern story, model of the world, hero-victim, cognitive modeling.

Аннотация: Наше исследование посвящено роли главного героя в художественной модели мира в современном антиутопическом рассказе (на примере сборника «Время вышло», в который входит тринадцать рассказов современных российских писателей). Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время тип главного героя в антиутопических рассказах меняется, он больше не является героем-бунтарём. Большинство главных героев в этих рассказах можно рассматривать как героя-жертву.

Цель исследования – выявить общие характеристики героя-жертвы в современной антиутопической модели мира, проанализировать его отношение к окружающему миру, его поведение, наличие динамической душевной рефлексии.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач исследования:

1. Описание антиутопических моделей мира.
2. Характеристика типичных черт героя-жертвы в рассказах.
3. Выявление наличия или отсутствия динамической душевной рефлексии главного героя.
4. Наблюдение за трансформацией ролевого поведения главного героя и его место в сюжете.

В статье используется метод когнитивного моделирования, направленного на выявление общих черт когнитивных конструктов; метод контекстуального анализа, который предполагает изучение языковой единицы в составе речевого контекста, то есть той части текста, в которой реализуется её семантика.

Ключевые слова: классическая антиутопия, современная антиутопия, современный рассказ, модель мира, герой-жертва, когнитивное моделирование.

Введение

Антиутопия как жанр художественной литературы появился не случайно. «Это было обусловлено происходящим во всём мире изменением отношения к человеческой природе и обществу» [1: 12]. В XX в. антиутопия постепенно оформилась и приобрела свои особенности. Так, Б.А. Ланин, рассматривая литературную антиутопию как самостоятельный жанр, обращает внимание на то, что «антиутопия отличается от утопии своей жанровой ориентированностью на личность, её особенности, чаяния и беды: антропоцентричностью. Личность в антиутопии всегда ощущает сопротивление

среды. Социальная среда и личность – вот главный конфликт антиутопии» [2: 4].

С определённой точки зрения литературная антиутопия и научная фантастика имеют общие атрибуты: «действие происходит в будущем, мир будущего насыщен техническими изобретениями, которые неизвестны современному читателю» [3: 32]. Однако они различаются по сути. «Научная фантастика рассматривает частные явления, а антиутопия стремится ко всеохватности, и поэтому в антиутопии основное внимание уделяется принципам организации общественной жизни, начиная с государственной власти» [Там же]. Кроме

того, основная задача антиутопии – «предупредить мир об опасности, предостеречь от неверно выбранного пути» [4: 529]. В антиутопии осуществляется «попытка осмысления социально-политической реальности: автор в своём произведении описывает свою позицию, своё восприятие государства, общества, определённого исторического периода в прошлом или возможных сценариев в будущем» [5: 332].

Анализируя эволюцию классической системы персонажей в антиутопии, В.В. Жилинка отмечает, что поэтика антиутопии выражена «полемикой с утопическим идеалом мироустройства, многослойной “матрешечной” композицией, специфической пространственно-временной организацией текста и субъектно-речевой структурой, столкновением социальной среды и личности» [6: 840]. Мир, как правило, представляет собой изображение тоталитарного режима государства, в котором бесправный электорат угнетается деспотичным правителем. Особенности социальной структуры антиутопии формируют специфику системы образов.

В 2022 году Д.С. Солобуто опубликовала статью об эволюции и особенности антиутопии. Она выделяет три основных тематических фокуса в литературной антиутопии: взаимодействие человека и враждебного ему общества, человек и научно-технологический прогресс, человек и государство [7: 144]. В своей статье она приходит к выводу, что «литературоведческие исследования антиутопий касаются анализа композиционного построения, художественного хронотопа, тематики, личности героя-повествователя и сюжетных характеристик жанра» [7: 147].

М.А. Черняк фокусирует своё внимание на образе героя антиутопического произведения: «В антиутопии мир, выстроенный на тех же началах, что и в утопии, дан изнутри, через чувства одного человека, испытывающего на себе законы общества идеальной несвободы; важным в антиутопии становится конфликт личности и тоталитарного государства» [8: 54]. И.В. Романовская и О.Г. Абрамова останавливаются на отношении героя к настоящему. По их мнению, пишущие в жанре антиутопии часто замедляют действие в настоящем, чтобы привязать к нему прошлое и будущее, в то же время уделяя внимание проблемам бытия в трех проекциях: «было – есть – будет». Наиболее важную роль в понимании антиутопического подтекста произведений, с их точки зрения, «играет такая антитеза, как “здесь – там”, которая выражает отношение героев к настоящему, т.е. происходящему в момент повествования, и прошлому/будущему, т.е. происходящему в этих временных пластах» [9: 295]. Таким образом, можно рассматривать человека как

центр модели мира в антиутопии. Антропоцентризм служит основным принципом в исследовании антиутопической модели мира.

Современная модель мира в антиутопических рассказах

Материалом нашего исследования послужил сборник современных российских рассказов «Время вышло»¹. Сборник состоит из 13 рассказов, среди них рассказ К. Букши «Устав, регулирующий и уполномочивающий вещи и явления (выдержки)» является исключением из-за отсутствия персонажей. Поэтому в этой статье мы анализируем 12 рассказов.

В современной антиутопии модель мира будущего всегда представлена в отношении к читателям. «Любая антиутопия носит футурологический характер, т.е. в ней представлен образ будущего» [10: 15]. При этом «антиутопия сосредотачивает внимание не на научных открытиях, не на науке как таковой, а на том влиянии, которое оказывает наука и её открытия на человеческую жизнь и на социальные структуры» [10: 16].

В рассказах представлено 4 антиутопических модели мира.

Первая модель – модель высокотехнологичного общества, в котором технологии управляют людьми.

Так, в рассказе «Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова главный герой Аз Иванов разработал проект новых денег под названием Азио. В результате реализации проекта тирания не исчезает, а создаётся новая тирания. Если раньше люди находились под контролем государства, то теперь они контролируются «умными деньгами». При описании функций и черт умных денег употребляются глаголы. «Действия Мэри Ту (другое название) нельзя контролировать»². Первоначально Иванов хотел разработать новые деньги для удобной жизни людей, а в результате создал новую тиранию. В этом рассказе появилась новая примета современной антиутопии: власть, которая проводит диктатуру, больше не человек. «Технологии с их развитием всё в большей степени будут находиться на службе у тоталитаризма» [1: 14].

В рассказе А. Ганиевой «Министерство благополучия» речь идёт также о высокотехнологичном обществе. Граждане обязаны ежедневно публиковать сториз в интернете по указанию Министерства благополучия (далее Минблаг). На первый взгляд кажется, что Минблаг следит за жизнью людей. На самом деле это соцсеть управляет и государством, и жителями. Мы полагаем, что высокотех-

1 Время вышло. Современная русская антиутопия: [рассказы]. М.: Альпина, нон-фикшн, 2022. 280 с.

2 Время вышло... С. 28.

нологичный режим является подлинной властью этого мира. Таким образом, сравнивая современную версию антиутопии с её классическим вариантом, можно сделать вывод о том, что в современной антиутопии изменяется суть субъекта тирании. Если в классической антиутопии диктатуру чаще внедряет человек, то в её современной версии – это какой-то высокотехнологичный предмет.

Рассказ «Сосны у медвежьей сосны» А. Иличевского написан от 1-ого лица, он похож на воспоминания рассказчика, но это не только мысленная реконструкция событий прошлого, но и её субъективное видение. В этом высокотехнологичном мире царит правление корпораций. Сегмент мозга главного героя, в который вставили программный чип, «сдан в аренду вычислительной корпорации, которая прогоняет на нём свои игры для богачей или ищет инопланетян, расшифровывая следы вспышек сверхновых звёзд»³. Наверное, поэтому главного героя преодолевают видения.

Вторая модель – это тирания пришельцев. Так, в рассказе «Планета жирных котов» А. Пелевина описано состояние Земли в будущем. «В середине XXI века на Земле воцарилась ужасная тирания»⁴. Только в конце рассказа мы узнаем, что именно жирные коты, которые прилетают из чёрных глубин бесконечного космоса, «установили диктатуру на Земле и других обитаемых планетах»⁵. Они контролирует все аспекты жизни, поэтому план бунта героя провалился. Кроме того, их правление – полная тирания, не только на Земле, но и на других обитаемых планетах.

Третья модель – это тирания «идеи».

В рассказе «Край, где сбываются мечты» Г. Садулаева описывается движение самохинцев (наследники Самохина). «Всё началось с кружка энтузиастов, которые решили разобраться, почему в меру счастливый, здоровый и успешный совпис из Красноярска отправился в крымский дом творчества, чтобы застрелиться... И нашли, что практически в каждом рассказе – двойное дно»⁶, и они решили, что все должны умереть, тогда воскреснут.

Четвертая модель – это модификация форм тирании государства.

Рассказ А. Сальникова «Кадрили» отличается от

других произведений тем, что в нем власть регламентирует даже бунт: «Тем более что в этом сезоне скидка на свержение пятьдесят процентов и кешбэк – пять»⁷. Если записываться в неблагонадёжные граждане, то получаешь рекламную акцию. «Каждый сезон нет отбоя от желающих поучаствовать в осмысленном и человеколюбивом бунте за всё хорошее»⁸. А в рассказе «Яхта из чистого золота» Д. Драгунского, где герои борются за яхту из чистого золота, главный герой Кирилл понимает, что «Новая Честная Власть на самом деле никакая не новая, это просто второе или третье поколение бывшей власти»⁹.

Четыре антиутопические модели мира представлены в сборнике разными повествовательными формами. В основном это повествование от 3-ого лица. В этом формате повествования рассказчики с опорой на категорию остранения увидели жизнь главного героя. Трудно сказать, являются ли рассказчики персонажами в воображаемых авторских мирах рассказов. Но через их рассказ читатель внедряется в сюжетную линию. В рассказе «Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова рассказчик принимает активное участие в сюжетном действии, поскольку тоже находится под контролем умных денег. «Публикация данной работы преследует лишь одну цель – восстановление исторической правды и справедливости»¹⁰. Рассказчик здесь не только является посторонним зрителем, но и имеет свои субъективные эмоции по отношению к главному герою Иванову. В конце текста рассказчик задает два риторического вопроса: «Не так ли должен поступить каждый любящий и любимый? Не должны ли мы без остатка растворяться в своих делах и отречься от себя в пользу тех, без кого не можем дышать?»¹¹ Видно, что рассказчик сочувствует и поддерживает Иванова. В остальных рассказах повествователи играют только роль наблюдателя. Иными словами, они просто являются посредником повествования о событиях. Их повествование объективно характеризуется отсутствием эмоциональной составляющей.

В рассказах «Кадрили» и «Человек будущего», написанных от 1-ого лица, повествователь является приятелем главного героя. Ввиду того, что рассказчик и главный герой являются друзьями, читатели становятся ближе к главному герою. В таких рассказах есть два обстоятельства: рассказчик является аналогом главного героя, или рассказчик находится в том же пространственно-вре-

3 Время вышло... С. 125.

4 Время вышло... С. 140.

5 Время вышло... С. 171.

6 Время вышло... С. 58.

7 Время вышло... С. 177.

8 Время вышло... С. 177.

9 Время вышло... С. 278.

10 Время вышло... С.30.

11 Время вышло... С. 29.

менном универсуме, что и остальные персонажи в произведении. Из этой пространственно-временной общности вытекают основные семантические особенности формы повествования от 1-ого лица: 1) достоверность (*нас одолевали приступы*¹²); 2) субъективность (*мой ошалевший приятель почувствовал себя пузырьком кислорода в навалившейся толще плодородного гумуса*¹³); 3) неполнота (*чёрт знает, откуда подруга брала эти запасы*¹⁴) [11: 34].

Подведём итог. Современная антиутопия сохраняет элементы классической антиутопии, например, тоталитаризм общества, высокоразвитую технологию. Одновременно эти элементы получают развитие в современной антиутопии. Тот, кто устанавливает тиранию, чаще всего нечеловеческое существо. Кроме того, повествование от 1-ого лица или 3-ого лица тоже способствует созданию модели мира в рассказах. Перволичное повествование имеет более субъективный эффект, что позволяет читателям почувствовать, что они находятся в той же ситуации, что и главный герой. Поэтому в таких рассказах мы погружаемся в атмосферу тирании, как и персонажи. А повествование от 3-ого лица изображает внешний и внутренний мир персонажа. В этих рассказах рассказчик, как свидетель, имеет объективный взгляд на происходящее.

Эволюция системы персонажей в современной антиутопии

Элементы антиутопической модели мира включают хронотоп (время и пространство), персонаж, сюжет и т.д. В нашем исследовании анализируется тип героя в антиутопической модели мира в современном рассказе.

Классификация главного героя в антиутопическом произведении уже была выявлена исследователями литературной антиутопии. Так, О.В. Лазаренко предложила классификацию, включающую три основных типа персонажей: герой-тиран, герой-бунтарь и герой-жертва¹⁵. По

её мнению, герой-жертва имеет возможность эволюционировать в героя-бунтаря, если он имеет рефлексивное сознание. Бунт героя может быть открытым, если он (герой) пришёл из другого мира (Дикарь у О. Хаксли в романе «О дивный новый мир!»), либо скрытым, выражающимся в произведении каких-либо запрещённых действий (Д-503 у Е. Замятина в романе «Мы» ведёт дневник, он употребляет алкоголь и его подруга I-330 иногда курит сигареты) [12]. Герой-бунтарь – «это всегда сильная личность, идущая против канонов, это борец с устоявшейся системой правил или политическим строем» [13: 199]. Характеристики героя-бунтаря состоят в том, что «он субъективно отражает окружающую действительность, становится идеологическим борцом, разоблачает существующий строй, выражает эмоции иначе, чем другие» [14: 189]. В настоящее время исследователи все ещё исходят из этой классической системы персонажей. Например, И.Н. Хаткова и Ф.Б. Бекушева также упоминают о триединстве образов героев. Одна из основных черт антиутопии, с их точки зрения, – это «наличие персонажей, обладающих какими-либо отличительными чертами; это может быть герой-злодей, герой-бунтарь, герой-жертва, составляющие особое триединство» [15: 91].

Е.А. Гончарова предполагает, что в художественном тексте каждый персонаж обладает «своим собственным пространством или – исходя из общей топонимической структуры текста – подпространством» [16: 59].

Е.В. Малышева исследует эти три подпространства при помощи этих трёх типов персонажей. Герой-бунтарь вступает в отношения с представителями власти, т.е., борется за решение проблем. Например, в романе Е. Замятина герой Д-503 осознает недостатки настоящего государства и становится борцом против тоталитаризма. Стоит отметить, что душевная рефлексия героя Д-503 осуществляется с помощью женского номера I-330. Она, скорее всего, относится к типу антигероя. Так как, антигерой, это те, кто искушает героя-бунтаря свободой. Единое государство в романе, как замкнутое пространство,

Схема 1 [3: 84]

12 Время вышло... С.122.

13 Время вышло... С.138.

14 Время вышло... С.129.

15 Цит. по: Жилинка В.В. Эволюция классической системы персонажей в антиутопии А. Старобинец «Живущий» // Научный журнал КубГАУ. 2015. №112. С.841.

отлито из вечного стекла. Подпространство антигероя и подпространство представителя власти находятся в оппозиции друг к другу. Отношение между всеми подпространствами Е.В. Малышева представляет в виде схемы 1.

Итак, сравним теории О.В. Лазаренко и Е.В. Малышевой. Герой-бунтарь и герой-тиран являются общими элементами в традиционном антиутопическом пространстве. А третий элемент в триединстве персонажа О.В. Лазаренко – герой-жертва – становится основным в современной антиутопии. Согласно теории О.В. Лазаренко, герой-бунтарь, герой-жертва и герой-тиран находятся в противоположной позиции друг с другом в модели мира. Как правило, герой-тиран осуществляет тиранию, герой-жертва страдает от неё, а герой-бунтарь пытается свергнуть власть. Можно считать, эти три типа персонажа составляют систему персонажей в антиутопии.

В современном антиутопическом событии герой-бунтарь отходит от ядра системы персонажей. При этом герой-жертва начинает играть важную роль на сцене антиутопической истории. Эта точка зрения служит важным аспектом нашего исследования по трансформации в системе персонажей в современном русском рассказе.

Характеристики героя-жертва в рассказах

Согласно классической системе персонажей в антиутопии, герой-бунтарь, герой-жертва, герой-тиран занимает своё место. Но в произведениях антиутопии не всегда одновременно существуют эти три типа героя. В современной антиутопии герой-бунтарь больше не является ядром в системе персонажей. «Востребованность антиутопии мотивирована функциональными особенностями жанра, позволяющими в аллегорическую, фантастическую форму облекать размышления о проблемах человечества: дегуманизации и ложной идеализации будущего техногенного мира, девальвации духовных приоритетов, нивелировании личности, бытовании культурной и исторической памяти» [17: 71]. Герой-жертва является продуктом этих потенциальных проблем человечества.

Посмотрим на выражение отношения главного героя к миру, в котором он живет, и к людям, которые его окружают. Главный герой Аз Иванов («Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова) работает математиком в будущей России. Он предположил, что «если деньги имеют разум –

они мечтают о том, чтобы их потратили»¹⁶, и разработал проект новых денег под названием Азио. Первоначальная цель Иванова – с одной стороны, «создать валюту, имеющую его собственное, Иванова, сознание»¹⁷. Но после смерти жены Иванов изменил свой замысел и решил ввести «в тело новой валюты код своей жены»¹⁸. Эти изменения связаны с его любовью к Марии, его жене. Он «с трудом выдерживал даже кратковременную разлуку с любимым человеком»¹⁹. Узнав диагноз жены (опухоль мозга), он «приложил огромные усилия для спасения любимой»²⁰. Однако всё, что он сделал, было напрасно. Из выражения «с трудом выдерживал», «приложил огромные усилия» видно, что его жена занимала важное место в его жизни. Поэтому из любви к жене он решил создать её цифровую копию. Главный герой Иванов не имеет намерения бороться против тоталитаризма, однако для спасения жены он пытался бороться с властью. В тексте для описания его действий используется ряд глаголов, расположенных контактно: *шантажировать, угрожать, закрыть и покончить*. «Иванов пытался шантажировать своих кураторов, угрожал закрыть проект и даже покончить с собой, если его жена не получит самого лучшего и современного лечения»²¹. С этой точки зрения Иванов имеет тенденцию превращения в героя-бунтаря, но он не намерен свергать власть. Таким образом, Иванов приобретает черты героя-жертвы.

Главный герой Александр Енотов («Планета жирных котов» А. Пелевина), Сотников («Министерство благополучия» А. Ганиевой) и Кирилл («Яхта из чистого золота» Д. Драгунского) также более или менее думают о текущей ситуации, хотя поверхностно. Енотов вынужден размышлять о своей жизни и пытается поднять восстание. Необходимо отметить, что в душе Енотова не осуществляется рефлексия. Он согласился с планом убийства из-за того, что ему хотелось делать что-то другое в бытовой скучной жизни. «С удовольствием он бы сбросил сейчас оковы этой скучной реальности»²². А Сотников вообще не имеет рефлексии, просто бессознательно нарушает правила. По указам Министерства благополучия все граждане обязаны соответствовать дигитальным параметрам Минблага. «Бренькнуло пуш-ап-указание от Минблага: немедленно запостить в сториз фотографию кофе с молочной пенкой и мотивирующей цитатой об утре, рассказать о планах на грядущий день, отчитаться о достижениях за прошлый»²³. Из диалога героя с другим мы узнаем, что надо всегда писать хорошее. «Про плохое

16 Время вышло... С. 12.

17 Время вышло... С. 26.

18 Время вышло... С. 27.

19 Время вышло... С. 15.

20 Время вышло... С. 25.

21 Время вышло... С. 25-26.

22 Время вышло... С.146.

23 Время вышло... С. 253.

в постах не напишешь, жаловаться в тредах нельзя»²⁴. Сотников старался выполнить все указания, но не получилось. Герой рассказа Кирилл («Яхта из чистого золота» Д. Драгунского) – жертва Новой Честной Власти, сослан в скромную жизнь. В этот период он пережил ещё одну революцию, которую совершили молодые люди из-за желания построить яхту из чистого золота. «Командуй, москвич (Кирилл), А теперь будем строить яхту»²⁵. Хотя он и был лидером бунта, он не обнаружил существенных изменений. Вот что думает Кирилл после этой революции: «Что делают победившие революционеры? Устанавливают справедливость? Раздают хлеб голодным? О, нет. Они строят яхту из чистого золота, пьют краденое и закусывают краденым»²⁶. Таким образом, эти три героя тоже относятся к типу героя-жертвы.

В отличие от вышеуказанных героев главный герой Илья Уткин («Кадрили» А. Сальникова) имеет мотивацию «противостоять власти», потому что в этом обществе стимулируют бунт путём скидки на свержение и кешбэка. Илья – стандартный гражданин в этом обществе. «Всё при нём: подписчики, лайки к дислайкам, поэтому и со всякими приличными сервисами одежды и еды у него многолетние непрерывные договоры аренды»²⁷. Можно сказать, Илья подчиняется правилам восставать против власти, что позволяет ему фактически стать рабом этого общества. С этой точки зрения Илья стал уникальным среди героев рассказов сборника «Время вышло», иными словами, он боролся, но по правилам, установленным властью.

Ермаков («Двадцать два» С. Шаргунова), Миша («Край, где сбываются мечты» Г. Садулаева) и Арсений («Смена» Э. Веркина) просто типичные персонажи в антиутопической модели мира. Сюжет крутится вокруг них. Ермаков – последствие несмертельного вируса, который ускорил механизм старения. «Ермаков уже был старый. В прошлый вторник ему исполнилось двадцать два»²⁸, «умирали до тридцати, успевая за это время жениться, родить детей, состариться»²⁹. Очевидно, что Ермакова пострадал от этого вируса. Миша является пострадавшим из-за учения самохинцев. «Зачем-то начал читать запрещённые книги Самохина, его схватили, пытали, он

думал, что вот-вот умрёт»³⁰. Хотя его спасли. Но самохинцы стремились уничтожить всё. В результате «всё кончилось»³¹. И Арсений не столько исполнитель музыки, сколько слуга. «Любые отклонения от заведённых правил решительно недопустимы»³². От него потребовали оставить свою подработку, хотя это подработка не влияет на его официальную работу. Кроме того, играя на рояле кошке, Арсений подвергся нападению. «Кровь из многочисленных царапин собиралась в ямочке подбородка и оттуда стекала прерывистой струйкой»³³. Фактически они не единственные жертвы в своём мире.

Также есть один особенный главный герой Арий в рассказе «Реликт» В. Панова. Он является и героем-тираном, и героем-жертвой. Во-первых, Арий утверждает, что он – Бог и Всемогущий. С одной стороны, он устроил жизнь, голод, наказание с помощью высокой технологии: «Им хватает еды, воды, есть куда стремиться, чтобы тешить своё скудное честолюбие, но при этом нет нужды бояться завтрашнего дня... Ведь завтра всё будет точно таким же»³⁴. Ещё один признак тоталитаризма состоит в том, что Арий запрещает женщинам участвовать в общих разговорах. «Поскольку данные Арием правила запрещали женщинам участвовать в общих разговорах. Даже иностранкам»³⁵. Чтобы контролировать людей, Арий вставил имплант в тело людей. «Наноботы есть во всех»³⁶. Можно догадаться, что Арий контролирует людей через технику, он не подлинный Бог. С другой стороны, Арий фактически является жертвой эксперимента Тары. Он не имеет желания изменить мир. А жизнь – это движение.

Заключение

По мере развития общества в процессе эволюции антиутопического жанра происходит изменение модели мира. Один из изменяющихся параметров современной антиутопии – это субъект, который создал тоталитарный режим. Авторы сборника «Время вышло» видят более широкий спектр подавляющих источников [18: 98]. Рассмотрев рассказы сборника, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, тоталитарный механизм получил развитие, почти все авторы в своих рассказах упомянули о высоких технологиях. В частности, А. Рубанов, А. Или-

24 Время вышло... С. 256.

25 Время вышло... С. 277.

26 Время вышло... С. 278.

27 Время вышло... С. 174.

28 Время вышло... С. 32.

29 Время вышло... С. 35.

30 Время вышло... С. 63.

31 Время вышло... С. 63.

32 Время вышло... С. 86.

33 Время вышло... С. 103.

34 Время вышло... С. 220.

35 Время вышло... С. 226.

36 Время вышло... С. 232.

чевский, А. Сальников и А. Ганиева описали высокотехнологическую власть. То есть, технология, вместо людей, контролирует этот мир.

Во-вторых, герой в рассказах сборника является героем-жертвой. Это основное различие между современной и классической антиутопиями. При этом герой в каждом рассказе приобретает свою специфику. Например, Иванов («Аз Иванов. Выход в деньги») создал мыслящие деньги, но, в свою очередь, сам контролировался деньгами. Илья («Кадрилы») получил выгоду из вандализма, к которому побуждает власть. Арий казался Богом, но всё равно находится под контролем высшей силы. Они, по сути, относятся к типу героя-жертвы.

В-третьих, рефлексия по отношению к окружающему миру у героя отсутствуют. Несмотря на то, что в нескольких рассказах персонажи подняли восстание, главный герой не участвует в нём. Миша («Край, где сбываются мечты») был арестован правительством, затем был спасён борцами. Однако он не воспринимал учение самохинцев. Самый типичный герой – это Илья («Кадрилы»).

В их мире бунт управляется государством, поэтому люди участвуют в бунте просто для получения скидки. Кирилл («Яхта из чистого золота»), кажется, пытается анализировать ситуацию, в результате сущность новой власти разочаровала его.

Хотя антиутопическая модель мира меняется по мере развития антиутопической литературы, она все ещё «позволяет не только вскрыть социальные противоречия действительности, но и прогнозировать будущее» [19: 287]. При этом И.Д. Тузовский рассматривает антиутопию как авторитетный уровень прогнозирования, которое «ещё не околонуучное и базируется на таланте самого писателя, аналитически исследующего настоящее или идеологические проекты будущего» [20: 53]. В антиутопии описана тенденция расчеловечивания и дегуманизации человека, что приведёт «к утрате им собственной сущности» [21: 63]. С. Беляков предполагает, что государство и общество имеет возможность превратиться в ад, который описан в антиутопии [22: 413]. Антиутопия позволяет не только взглянуть на будущее, но и рефлексировать по отношению к настоящему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мысовских Л.О. Закономерности возникновения и трансформации жанра романа-антиутопии // Наука и школа. 2022. № 6. С.11-19.
2. Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в.: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.02. Москва, 1993. 350 с.
3. Малышева Е.В. Структурно-композиционные и лингвостилистические особенности антиутопии как особого типа текста: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Рос. гос. пед. ун-т. Санкт-Петербург, 1998. 154 с.
4. Касимова Мадина Набишер Кизи. Определение жанра романа «Кысь» Т. Толстой // ORIENSS. 2022. № Special Issue 4-2. С.526-533.
5. Кузнецов И.И., Вантеевский М.М. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №3. С.325-333.
6. Жилинка В.В. Эволюция классической системы персонажей в антиутопии А. Старобинец «Живущий» // Научный журнал КубГАУ. 2015. №112. С.840-849.
7. Солобуто Д.С. Антиутопия: эволюция и особенности жанра // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3 (858). С. 142–149.
8. Черняк М.А. Страхи будущего в современных антиутопиях // Universum: Вестник Герценовского университета. 2006. №8 (34). С.54-55.
9. Романовская И.В., Абрамова О.Г. Антиутопия в творчестве Х. Мартинсонаи А.П. Платонова. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022, 19 (2): 291-303.
10. Денисова Л.В. Онтологические основания современной антиутопии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. №4 (25). С.14-17.
11. Атарова К.Н., Лескис Г.А. Семантика и структура повествования от третьего лица в художественной прозе // Известия АН СССР. Серия лит. и языка. 1980. Т.39. №1. С.33-46.
12. Лазаренко О.В. Русская литературная антиутопия 1900-х – 1-й половины 1930-х гг. (Проблемы жанра): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997. 245 с.
13. Кабирова А.А. Модель мира в западных и российских современных антиутопиях // Научный альманах. 2018. N10-3(48). С.198-200.
14. Полякова А.С. Система персонажей романа-антиутопии А.А. Старобинец «Живущий» // Научный журнал УрГПУ. 2018. С.188-192.
15. Хаткова И.Н., Бешукова Ф.Б. Способы моделирования художественного мира антиутопии в романе В. Сорокина «Манарага» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С.89-96.
16. Гончарова Е.А. Пути лингвистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте. Томск: Издательство томского университета. 1984. 152с.
17. Худайбергенова М.Д. Антиутопические черты в романах Т. Толстой «Кысь» и К. Исигуро «Не отпускай меня» // Державинский форум. 2019. Т. 3. № 10. С.71-77.
18. Смолина Д.П. Антиутопия XXI века: особенности миромоделирования (на материале сборника «Время вышло») // XVII Королевские чтения: Всерос. молодеж. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 35-летию со дня первого полета МТКС «Энергия–Буран», (3–5 окт. 2023 г.). Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2023. Т.2. С.98-99.
19. Лукашёнков И.Д. Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том I. С.286-288.

20. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. 312 с.
  21. Волков В.В., Волкова Н.В. Мотивная структура литературной антиутопии: депривация языка и книги // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого № 4 (36), декабрь 2020 г. С. 61-74.
  22. Беляков С. Ад для западника // Континент, 2009. N 2 (140). С. 412-415.
-

© Лоу Шифань (st106492@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»